

А. А. Лесин

Философско-методологические основы культуры исторической памяти

Рассматриваются философско-методологические основы изучения культуры памяти (Memory Studies) как нового междисциплинарного направления исследований на границе истории и культурологии, сложившегося в XX в. и получившего широкое распространение в современном гуманитарном знании. В контексте мировоззренческих трансформаций анализируются концепции образа «памяти», проявившиеся в древних схоластических представлениях и отражающие современные взгляды и теории. Характеризуются основные философские подходы к проблеме культуры памяти в XX – начале XXI в. Дается краткий анализ методологических основ культуры памяти на современном этапе.

Память является одним из основных понятий, которые определяют смысл существования человека как отдельного индивида, так и общества в целом. Вопрос человеческой памяти издавна интересовал философов, а по мере развития гуманитарных наук она становилась объектом не только осмысления, но и научного анализа. Одной из острых и актуальных для гуманитарного знания стала проблема исторической памяти (обобщенного коллективного опыта) – как формируются впечатления, суждения, мнения о событиях прошлого в сознании людей в конкретный период времени.

К началу XX в. философами и учеными-гуманитариями был сформулирован ряд вопросов: что такое историческая память?; как она передается из поколения в поколение?; какую роль играет в формировании сознания личности и общества?; является ли неоспоримой правдой?

Исследователи гуманитарного знания в XX в. от размышлений о теоретических проблемах пришли к практическим вопросам исторической памяти, ее передачи и сохранения. Огромную роль в этом сыграли исторические катаклизмы столетия, прежде всего трагедии Первой и Второй мировых войн. В XX в. целые нации испытали массовый шок, требовавший рефлексии и осмысления. Это привело к зарождению и широкому распространению в гуманитарных науках междисциплинарного направления исследований культуры памяти на стыке истории и культурологии – Memory Studies.

Цели статьи – рассмотреть теоретические основы современных подходов к Memory Studies, дать их общую характеристику. Источниками, использованными в данном контексте, являются работы классиков, изучавших культуру памяти, современных ученых, исследующих данный феномен.

Одними из первых пытались осмыслить вопросы памяти древнегреческие философы. Платон предполагал, что познание – это воспомина-

ние явлений, которые душа созерцала в мире идей до того, как воплотилась в физическом теле [11]. Аристотель подчеркивал принципиальную особенность памяти как знания о прошлом и осмысления минувшего [2]. Аврелий Августин (Блаженный), развивший идеи античных мудрецов, характеризовал память как воплощение высшей божественной воли и мудрости [1].

Сформулированные в древности религиозные и метафизические взгляды на вопросы памяти и образа прошлого доминировали в философии и гуманитарных науках до XIX в. С развитием знаний в истории, обществоведении и психологии мыслителями и учеными память воспринималась как индивидуальная рефлексия, а также основа для формирования коллективного, общественного образа прошлого. Ф. Ницше в трактате «О пользе и вреде истории для жизни» (1874) писал: «Ибо так как мы непременно должны быть продуктами прежних поколений, то мы являемся в то же время продуктами и их заблуждений, страстей и ошибок и даже преступлений, и невозможно совершенно оторваться от этой цепи. Если даже мы осуждаем эти заблуждения и считаем себя от них свободными, то тем самым не устраняется факт, что мы связаны с ним нашим происхождением» [8].

К началу XX в. в философии и гуманитарных науках возникли предпосылки для научного осмысления проблемы исторической памяти. Ключевую роль в становлении современных представлений о Memory Studies сыграл французский социолог и философ Морис Хальбвакс [13; 14]. В труде «Социальные рамки памяти» (1925) он объясняет зависимость форм памяти от социальной организации [14]. Социальные группы, по его утверждению, являются первичным элементом формирования индивидуальных воспоминаний. Социальные рамки определяют, что и как мы можем вспомнить, а индивидуальные воспоминания невозможны без группового контекста.

М. Хальбвакс вводит в гуманитарное знание концепт коллективной памяти, включив индивидуальную историческую память в сознание социальных групп, обществ, наций: «Эти две памяти часто проникают друг в друга; в частности, индивидуальная память может опереться на память коллективную, чтобы подтвердить или уточнить то или иное воспоминание или даже чтобы восполнить кое-какие пробелы, вновь погрузиться в нее, на короткое время слиться с ней. И тем не менее она идет по собственному пути, и весь этот внешний вклад постепенно усваивается и встраивается в нее» [13]. По мнению исследователя, коллективная память – это феномен, необходимый в социальной практике для выживания общества.

Важным достижением М. Хальбвакса стало осмысление того факта, что историческая память воплощает не строго объективные факты прошлого – а, скорее, их субъективные образы, преломленные человеческим сознанием. Память человека и общества в целом может меняться

под воздействием различных вполне конкретных факторов. Рефлексия о прошлом индивидов и социальных групп далеко не во всем совпадает с научным историческим познанием.

Изучение проблематики культуры памяти связано с деятельностью французской школы «Анналов», особенно с представителем третьего поколения Пьером Нора [9; 10], его учениками и последователями. В труде «Франция – память» [15] П. Нора и его последователи констатировали, что историк в современном обществе утратил монополию на историческое знание, он больше не является безоговорочным авторитетом в области сохранения информации о прошлом – в т. ч. благодаря техническому прогрессу.

Фактически П. Нора и его последователи ввели в Memory Studies культурологический аспект. Они поставили вопрос о конкретных методах и практиках проекции образов исторической памяти в настоящем. Понятие «место памяти», получившее широкое распространение в гуманитарных науках, – своего рода искусственно созданный объект, посредством которого память о прошлом представляется и интерпретируется в настоящем, а также сохраняется для будущего (будь то книга, кинофильм, архитектурный памятник, музей и т. д.).

Исследования в сфере Memory Studies известного немецкого культуролога Алейды Ассман положили начало концепту «коннективная» структура в культуре, основные компоненты которой – воспоминание, идентичность, культурная преемственность [3–5]. Анализируя фундаментальную трансформацию культуры памяти в современном обществе: массовый переход от нарратива героя к нарративу жертвы, распространение критического взгляда на прошлое, усиление субъективных эмоциональных интонаций в современной исторической памяти, А. Ассман отметила, что трансформация современной культуры памяти приводит к таким явлениям, как историческое мифотворчество, замена реального опыта эмоционально окрашенными мифами. Она утверждает: «Героические и претерпевающие страдание жертвы сливаются в новой конструкции национальной идентичности. Травматическая история, еще активно присутствующая в живой памяти современников, запечатлевается музейными экспозициями, школьными учебниками и различными жанрами коммеморации в качестве национального нарратива, что находит большое одобрение у населения» [4, с. 158].

А. Ассман уделяет внимание рассмотрению национальной специфики современных подходов к культуре памяти в Германии, Франции, странах Восточной Европы, США и т. д. Она формулирует и характеризует ряд основных моделей функционирования коллективной исторической памяти, бытующих в разных странах мира, осмысляет новые роли и значения «мест памяти» в современном обществе.

С 1990-х гг. исследования в сфере Memory Studies активно ведутся белорусскими учеными. Историки и культурологи рассматривают раз-

личные аспекты культуры памяти. Так, А. А. Гужаловский изучает историю музеев Беларуси, современное их состояние [7]. Важные вопросы культуры памяти поднимались М. А. Беспалой, например, связь между духовной культурой и военной историей [6]. О. М. Соколова исследует проблематику культурной памяти города Минска [12].

Основные вопросы, находящиеся в центре внимания исследователей: проблема взаимоотношений истории и памяти, коллективная память; теория и практика коммеморации, «места памяти»; соотношение традиций и новаций в культуре памяти; национальные особенности культуры памяти.

Изучение концепта коллективной памяти привело к осознанию проблемы, что термины «память» и «история» не являются однозначными и синонимичными. История стремится к объективности и обобщениям. Память подразумевает эмоциональную рефлексию, субъективное осмысление минувшего. Как пронизательно отметил М. Хальбвакс: «История – это не все прошлое, но она и не все то, что остается от прошлого. <...> наряду с письменно зафиксированной историей существует живая история, которая продолжается или возобновляется через годы и в которой можно обнаружить большое количество прежних течений, казавшихся иссякшими» [13].

Важное место в проблематике Memory Studies занимает вопрос коммеморации – различных форм и методов связи общества с прошлым, формирующих и сохраняющих коллективную память. Коммеморация (от англ. «поминовение») в узком смысле подразумевает увековечивание памяти о событиях минувшего: строительство памятников, организацию музеев, определение знаменательных дат, проведение церемоний, создание произведений искусства и т. д. В широком смысле под коммеморацией понимают все материальное и нематериальное наследие, которое связывает человека с прошлым.

П. Нора и его последователи в изучении теории и практики коммеморации используют понятие «место памяти», подразумевающее некий конкретный объект, служащий целям коммеморации. Таким образом, в сферу исследований Memory Studies входит изучение «мест памяти» в широком диапазоне – от музеев и библиотек до посвященных истории произведений искусства. По словам П. Нора, «музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации – все эти ценности в себе – свидетели другой эпохи, иллюзии вечности...» [10].

Интересным и важным для исследователей культуры памяти вопросом является соотношение традиций и новаций. Во второй половине XX в. стало очевидным, что развитие социума и совершенствование технологий в значительной степени изменили и расширили сферу отношений общества с прошлым. Общеизвестным в современной парадиг-

ме гуманитарных наук является осознание фактического исчезновения традиционной монополии научного знания и владеющего этим знанием ученого-профессионала на интерпретацию прошлого. Это неизбежно привело к своеобразной медиатизации памяти о прошлом, ставшей в наши дни практически необратимым процессом.

На современное восприятие прошлого оказала влияние проявившаяся в XX в. тенденция отхода от традиционных взглядов на историю как на прославление «героев» и «побед». В центре внимания появляются образы трагедий, жертв исторических событий. На основании травматического опыта XX в. современная культура памяти подразумевает плюрализм взглядов, важность осознания народом или государством собственной причастности к вине за совершенные преступления и сочувствие к чужому страданию. Анализ новейших нарративов занимает важное место в Memory Studies.

Немаловажное значение в актуальных подходах к культуре памяти имеет осмысление ее национальных особенностей, ярко проявляющихся в современном мире. Объективная реальность в новейших теориях и практиках коммеморации систематически заменяется некими образами и символами прошлого, которые не только проявляют и сохраняют коллективную память о минувшем, но и формируют ее. Это может приводить и к проблемным явлениям – эксплуатации исторических мифов, использованию образов прошлого для политической борьбы и т. д. У разных государств могут возникать своего рода конфликтующие, противоречащие друг другу образы прошлого.

Национальная специфика культуры памяти в современном обществе занимает важное место в исследованиях А. Ассман. В частности, она предлагает концепцию двух основных стратегий коммеморации – «сохранение памяти» и «преодоление памяти» [4, с. 122]. Сохранение подразумевает наличие некоего «нормативного» образа прошлого, от которого нельзя избавиться, и является частью историко-культурной идентичности. Преодоление, соответственно, означает стремление к избавлению от образа прошлого, исцеление травм минувшего, которое позволяет двигаться к более благополучному будущему.

Разнообразные подходы к исследованию культуры памяти в XX–XXI вв. являются отражением происходящих изменений в общественной жизни и мышлении. Традиционные представления об исторической памяти и коммеморации во многих аспектах обновляются, эволюционируют. Образы коллективной памяти того или иного общества о героических и трагических событиях минувшего зачастую могут значительно изменяться. Исследования в сфере Memory Studies позволяют больше узнать о менталитете и духовной культуре различных народов, лучше понять их. Таким образом, в современной действительности изучение культуры памяти в целом и взглядов на коммеморацию, в частности, имеет несомненную практическую направленность.

1. *Августин, Аврелий*. Исповедь [Электронный ресурс] / Аврелий Августин // Б-ка «Веги». – Режим доступа: <http://www.vehi.net/avgustin/ispoved/10.html>. – Дата доступа: 19.04.2021.
2. *Аристотель*. О памяти и припоминании [Электронный ресурс] / Аристотель // DeJa Vu. – Режим доступа: http://ec-dejavu.ru/m/Memory_Greek.html#aristotle. – Дата доступа: 19.04.2021.
3. *Ассман, А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое лит. обозрение, 2014. – 324 с.
4. *Ассман, А.* Новое недовольство мемориальной культурой / Алейда Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. – М.: Новое лит. обозрение, 2016. – 224 с.
5. *Ассман, А.* Распалась связь времен?: взлет и падение темпорального режима Модерна / Алейда Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – 267 с.
6. *Бяспалая, М. А.* Стогадовы юбілей Першай сусветнай вайны як важнейшы этап у інтэрпрэтацыі / М. А. Бяспалая // Навуковы пошук у сферы культуры і мастацтва: традыцыі і сучаснасць: матэрыялы навук. канф., Мінск, 28 лістап. 2014 г. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; рэдкал.: Ю. П. Бондар (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2016. – С. 49–54.
7. *Гужалоўскі, А. А.* Гісторыя музейнай справы / А. А. Гужалоўскі – Мінск: БДУ, 2012. – 303 с.
8. *Ницше, Ф.* О пользе и вреде истории для жизни [Электронный ресурс] / Фридрих Ницше. – Режим доступа: http://phil.ulstu.ru/files/studentam/5_antologia.pdf. – Дата доступа: 02.04.2021.
9. *Нора, П.* Всемирное торжество памяти [Электронный ресурс] / Пьер Нора // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html>. – Дата доступа: 02.06.2021.
10. *Нора, П.* Проблематика мест памяти [Электронный ресурс] / П. Нора // DeJa Vu. – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html>. – Дата доступа: 09.04.2021.
11. *Платон. Менон* [Электронный ресурс] / Платон // Диалоги Платона. – Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/plato01/17menon.htm>. – Дата доступа: 19.04.2020.
12. *Соколова, О. М.* Минский текст: проблематика культурной памяти столичного города в условиях цивилизационного помежья / О. М. Соколова. – Минск: БГУКИ, 2017. – 417 с.
13. *Хальбвакс, М.* Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] / Морис Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>. – Дата доступа: 26.04.2021.
14. *Хальбвакс, М.* Социальные рамки памяти / Морис Хальбвакс; пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М.: Новое изд-во, 2007. – 346 с.
15. *Франция – память* / П. Нора [и др.]; пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 327 с.

A. Lesin

Philosophical and methodological foundations of the culture of historical memory

The article examines the philosophical and methodological theory of Memory Studies as a new interdisciplinary area of research on the border of history and cultural studies that emerged in the 20th century and widely spread in modern humanitarian knowledge. The article shows the transformation of the image of «memory» from ancient scholastic ideas to modern concepts and theories. The main philosophical approaches to the problem of the culture of memory in the 20th-early 21th centuries are characterized. The article provides a brief analysis of the methodological foundations of the theory of Memory Studies at the present time.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 20.03.2021.